

ГРАДОСТРОИТЕЛЬСТВО И УРБАНИСТИКА

Научная статья

УДК/UDC 711.2(470)“20”

DOI: 10.24412/1998-4839-2022-3-208-222

**Проблемы территориального планирования России
в 2020-х годах****Анна Николаевна Милашевская¹**Московский архитектурный институт (государственная академия), Москва, Россия
annetelion@mail.ru

Аннотация. Работа посвящена осмыслению вектора территориального планирования России в ближайшем будущем. Рассматривается положительный и отрицательный опыт территориального планирования и выстраивается оптимальный сценарий развития. Исследуются вопросы баланса между человеком и социумом, между стремлением улучшить жизнь большего числа людей и концентрацией усилий на мировых мегаполисах, между проектами территориального развития для основных групп общества и для различных меньшинств, между сбережением ресурсов для будущих поколений и поиском новых способов удовлетворения потребностей населения, между следованием мировым трендам и формированием подходов к решению нестандартных проблем нашего государства.

Ключевые слова: территориальное планирование, мегаполис, устойчивое развитие, соучаствующее проектирование, сельские территории

Для цитирования: Милашевская А.Н. Проблемы территориального планирования России в 2020-х годах // Architecture and Modern Information Technologies. 2022. № 3(60). С. 208–222. URL: https://marhi.ru/AMIT/2022/2kvart22/PDF/13_milashevskaja.pdf
DOI: 10.24412/1998-4839-2022-3-208-222

TOWN-PLANNING AND URBAN DESIGN STUDIES

Original article

Problems of Regional Planning in Russia in the 2020s**Anna N. Milashevskaja¹**Moscow Architectural Institute (State Academy), Moscow, Russia
annetelion@mail.ru.

Abstract. This paper attempted to comprehend a possible vector of regional planning of Russia in the near future. The author focuses on the following issues: the balance between the individual and society, the desire to improve the lives of more people and the concentration of efforts on the image of the mega-world city, the balance of spatial development projects for major groups of society and various minorities, balance of resource savings for future generations and search of new ways to meet the needs of the population, as well as balance of following world tendencies and formation of approaches to solution of non-standard problems of our state. The article notes the positive and negative experience of regional planning of the past and builds the optimal scenario of development.

Keywords: regional planning, metropolis, sustainable development, participatory planning, rural areas

For citation: Milashevskaja A.N. Problems of Regional Planning in Russia in the 2020s. Architecture and Modern Information Technologies, 2022, no. 3(60), pp. 208–222. Available at:

¹ © Милашевская А.Н., 2022

Введение

Сегодняшнее расселение на нашей планете является результатом сложной эволюции и трансформации первоначальных ареалов обитания разных видов Homo под действием природно-климатических условий и ограничений [10]. В дальнейшем разные виды сталкивались, воюя за территории, происходили смены границ ареалов обитания. В определенный момент превалирующую нишу на Земле заняли homo sapiens, при этом смешение разных видов создало человека в современном понимании. Со временем различные внутривидовые группы закрепились на определённых территориях. По аналогии с межвидовой борьбой, история человека разумного наполнена борьбой за территории с большими материальными ресурсами и более комфортными условиями существования. На определённой стадии развития обществ борьба за территории стала требовать всё большего обоснования, появились союзы племен и государств, которые условно ограничивали возможности этой борьбы.

Точно не установлено, в какой момент истории люди стали задумываться о планировании территорий: когда захватывали земли соседей и видели, что им сложно включить завоёванную территорию в свою систему общественной жизни; когда люди стали пытаться установить границы владений между соседями; когда племена и народы оказывались ограниченными в расширении территорий естественными или искусственно укрепленными границами соседних племен или государств и были вынуждены искать способы улучшить свою жизнь за счет регулирования существующих на территории ресурсов.

Можно заметить, что еще во времена Персидской или Римской Империи слишком большое государство было почти невозможно удержать как целостное образование. Правящей структуре не удавалось создать единую систему использования и развития территорий, планировать дальнейшую жизнь разросшегося государства. Однако уже в тот период люди умели создавать мосты, плотины, акведуки, крупные ирригационные системы, то есть имели достаточно глубокие знания и представления о планировании территорий, взаимосвязанных природными условиями и производственно-торговыми отношениями [1].

Понятие территориального планирования имеет свои идейные корни не только в борьбе за территории между людьми, но и в использовании природных ресурсов. Например, для бортничества и охоты планирование территорий было нужно в меньшей степени, чем для скотоводства и земледелия. При этом важно отметить, что в европейской терминологии вместо понятия «территориальное планирование» используется понятие «пространственное планирование», в которое включается организация даже и совсем небольших пространств, например, пещеры, как места обитания небольшой общины, что представляет идею пространственного планирования более древней, чем можно трактовать понятие «территориальное планирование» [11].

По своей глубине и разнообразию сфер изучения исследования в области территориального или пространственного планирования уже в 70–80-е годы прошлого века достигли уровня, близкого к сегодняшнему. Многие государства к этому периоду уже сформировали свою структуру расселения, определили основные границы и стали всё больше задумываться, есть ли на их территории скрытые потенциалы [8] – нерационально или вовсе неиспользуемые ресурсы, среди которых встречаются как материальные, так и нематериальные. Поиск и стремление использовать скрытые потенциалы не являются чем-то новым, но в тот период они стали массовым явлением.

Отдельным вопросом оказался конфликт между желанием максимально реализовать сегодняшние потребности человека и сбережением ресурсов, которые должны остаться будущим поколениям, что породило движение за «устойчивое развитие»². Устойчивое развитие стало сегодня почти общецивилизационной парадигмой, которой многие хотят следовать, но не всегда могут, за что вынуждены оправдываться. За последние 10 лет появились работы, которые пытаются обосновать тезис о том, что понятие «устойчивого развития» начало изживать себя³. Наша страна, будучи участником глобальных процессов, хоть и с отставанием, но также начинает осознавать их характер. Но в отечественной культуре есть отдельный феномен, который ставит перед нами другой серьезный вопрос – это вопрос выбора идеологии развития, от которой вплотную зависят принципы территориального планирования как государства, так и его частей.

Сегодня на мировой арене по-прежнему существуют две модели общественно-экономических формаций, которые оказывают влияние на развитие государств, это: условно капиталистическая и социалистическая модель. Несмотря на отрицание социалистического в политике многих современных государств, они в той или иной степени придерживаются некоторого баланса между этими моделями. Например, сегодняшнюю модель развития Китая нельзя назвать полностью социалистической благодаря возможностям организации частных предприятий, вложению частных инвестиций и ряду государственных программ. Однако эта политика считается направленной на дальнейшее построение социалистического общества. Скандинавские страны считаются, напротив, капиталистическими государствами, но экономическая политика, социальные программы и идеологический настрой жителей этих государств указывают на некоторую близость к социалистической форме.

С этой точки зрения современная Россия, сменившая вектор построения социализма на капитализм, отчасти начала разрушение складывающейся системы территориального планирования. Создание Советского союза было неоднозначным событием. Но для территориального планирования государства оно стало скорее положительным явлением. Был создан ряд стратегий по развитию систем расселения страны и регионов, часть из этих программ удалось в той или иной степени реализовать, что укрепило систему расселения, по крайней мере, в рамках социалистической идеологии.

Начиная с конца 1980-х годов начался период разрушения сформировавшейся советской системы расселения. Сегодня мы видим его последствия, которые привели к усилению роста нескольких мегаполисов при резком оттоке населения из большинства регионов страны. Эта модель иногда объясняется потребностью в наличии на территории России мегаполисов мирового уровня, что позволило бы занять государству более высокую позицию на мировом рынке, которая представляется очень важной для развития капиталистической экономики⁴.

Но в связи с этим рост нескольких мегаполисов в стране, особенно Москвы, сопровождается уменьшением темпов развития других городов, а во многих случаях – их стагнацией и деградацией⁵. Можно сделать вывод, что погоня за высокими позициями в мировых рейтингах в отдельных аспектах развития привела к неравномерному развитию полярных по многим факторам регионов и к деградации многих территорий страны. При

² Римский клуб: идея устойчивого развития // Вестник Университета имени О. Е. Кутафина. 2017. №2 (30). С 213–225.

³ Тарасова Н., Медоуз Д. «Устойчивого развития достичь не удастся... И пора задуматься о том, как жить в фазе упадка, а не роста» // электронный журнал Naked-science. 5 марта 2022 USD: <https://naked-science.ru/article/interview/ustojchivogo-razvitiya-dostich-ne-udastysyaupadka-a-ne-rosta>. (дата обращения: 14.04. 2022).

⁴ Innovation Cities Index 2019: Global / Innovation Cities Program USD: <https://www.innovation-cities.com/index-2019-global-city-rankings/18842/> (дата обращения: 22.07.2022).

⁵ Миграционный прирост населения по городам с числом жителей 100 тыс. человек и более // Витрина статистических данных URL: <https://showdata.gks.ru/report/279006/> (дата обращения: 22.07.2022).

этом государство полностью не отказалась от некоторых элементов социалистического планирования и регулирования, в связи с чем отмечается⁶, что подобная неопределенность усложняет развитие территории.

Таким образом, данное исследование направлено на рассмотрение двух проблем территориального планирования нашей страны:

- конфликт между стремлением максимально реализовать сегодняшние потребности человека для повышения качества жизни и требованиями сохранения окружающей среды и сбережением ресурсов, которые должны оставаться для будущих поколений;
- противоречие между «капиталистическим» и «социалистическим» векторами в развитии общества, экономики и территории России.

Чтобы предложить решение этих проблем, следует рассмотреть следующие вопросы:

- Как в территориальном планировании страны найти баланс между человеком и социумом?
- Должны ли мы стремиться улучшать жизнь как можно большего числа людей, или концентрировать свои усилия на жителей мегаполисов и крупнейших агломераций, где аккумулируются ресурсы и возможности?
- Должны ли мы создавать проекты территориального развития систем расселения страны для основных групп общества или должны учитывать в выборе решений если не отдельные индивидуальные случаи, то хотя бы запросы и потребности различных меньшинств?
- Нужно ли беречь ресурсы для будущих поколений или можно считать, что они найдут свои способы удовлетворения собственных потребностей?
- Есть ли смысл в поисках перехода от идей устойчивого развития в территориальном планировании к каким-либо следующим парадигмам?
- Должны ли мы следовать мировым трендам или должны брать за основу идеи, сформировавшиеся на территории России?

Поиск ответов на вопросы территориального планирования

В основе всех перечисленных выше вопросов должно рассматриваться поддержание баланса между индивидуальным и социальным, потребностями сегодняшнего дня и возможностями завтрашнего, между мегаполисами и малонаселенными территориями.

Создание баланса между ключевыми идеями, заложенными в основу территориального планирования, может быть представлено на разных уровнях планирования:

- на уровне системы расселения государства;
- на уровне системы расселения регионов;
- на уровне районов и округов;
- на уровне городов и прочих поселений;
- на уровне городской и сельской среды.

На разных уровнях территориального планирования прослеживается разное соотношение в выборе приоритетов между человеком и социумом, основными запросами общества, его различных групп и индивидуальными потребностями, развитием мегаполисов и стабилизацией сельских территорий, сохранением ресурсов для будущих поколений или удовлетворением сегодняшних запросов.

По территориальному планированию создан большой массив теоретических работ, в частности, по системам расселения и их составляющим. Они представлены трудами таких

⁶ Système de villes, système urbain / Ressources de géographie pour les enseignants. février 2005. Dernière modification en juillet 2021. USD: <http://geoconfluences.ens-lyon.fr/glossaire/systemes-de-villes-systemes-urbains> (дата обращения: 14.04.2022).

экономикогеографов, как Г.М. Лаппо [5], В.Г. Давидович [2], А.А. Ткаченко [7], П.И. Дубровин [3] и др. В них особое внимание уделяется вопросам экономики, распределения ресурсов, статистическим данным, определению общих формул развития агломераций и распределению их элементов.

В работах архитекторов и градостроителей А.Э. Гутнова и А.В. Бабурова⁷, И.Г. Лежавы, Н.Д. Кострикина⁸ рассматриваются градостроительные системы как живые организмы, имеющие закономерности развития, но ограниченно подчиняющиеся строгим регламентам. Отмечается большое разнообразие вариаций моделей развития градостроительных систем в зависимости от факторов градообразования. В ряде работ особое внимание уделяется истории развития систем и его культурологической составляющей. Исследования этих авторов представляют собой базу формирования понятий, используемых при территориальном планировании при работе с системами расселения. Но мало кто из них сформулировал однозначные ответы на поставленные выше вопросы.

Это обусловлено тем, что многие теоретики градостроительства были нацелены в своих работах на исследование конкретных явлений и процессов, поиск закономерностей или решений, которые были следствием государственной идеологии периода их исследований. Если они предлагали конкретные глобальные решения, которые, по их мнению, должны были быть реализованы на территории Советского союза или постсоветской России, то они не всегда считали нужным всесторонне обосновать те или иные решения, доказать или опровергнуть указанные ими перспективы и возможности подобного развития вне существующего режима. В качестве примера можно привести концептуальный проект «Сибстрим»⁷. Можно предположить, что возникающий разрыв между теорией и практикой градостроительства должен уменьшаться со временем благодаря всё большему расширению сферы исследований природных и антропогенных процессов. Но для теории градостроительства это возможно, если она приблизится в ряде вопросов к практическим аспектам, а практика получит идеологическую базу, которая приблизит ее к воплощению теоретических концепций.

Человек или Социум

Чем более низкий уровень территориального планирования рассматривается, тем больше становится значение индивида или группы при решении ключевых вопросов. Однако главное значение при территориальном планировании индивидум занимает только на уровне проектирования отдельного небольшого закрытого пространства – комнаты, квартиры, иногда – небольшого дома. Но уже в случае многоквартирного здания социальные потребности одной семьи могут иметь второстепенное значение при планировании пространства даже небольшой комнаты, поскольку приходится искать компромисс между потребностями всех жителей, живущих выше, ниже и на том же этаже. Другая крайность – межконтинентальное территориальное планирование – не подразумевает учёт никаких индивидуальных интересов, а только глобальных объединений, где социальное представляется единым для всего человечества.

Важно отметить, что до революции 1917 г. территориальное планирование включало в себя учёт как индивидуальных, так и общественных потребностей, однако выражение индивидуального в территориальном планировании того периода выражалось иногда за счет реализации потребностей представителей правящих классов, владевших иногда состояниями, сопоставимыми с бюджетом государства.

⁷ Сибстрим. Города будущего на линии 2100 / Сайт Русский архипелаг. URL: https://archipelag.ru/agenda/povestka/evolution/goroda_future/sibstrim (дата обращения: 13.08.2021).

⁸ Кострикин Н.Д. Дискуссия «Жизнеспособные города» // URBANFORUM. 2011 URL: <http://www.ecolife.ru/blogs/?p=741> (дата обращения: 10.08.2021).

В советский период понятие учёта индивидуальных потребностей в территориальном планировании почти отсутствовало. Изменение соотношения частного и государственного после распада Советского Союза изменило и процессы территориального планирования в России. В сформировавшуюся в советский период систему методик территориального планирования были добавлены новые идеи и нормы, связанные с индивидуальными правами, прежде всего – с частной собственностью на землю и недвижимость.

В то же время, за последние 10 лет в нашей стране стало популярным соучаствующее проектирование [6]. Это движение появилось во второй половине XX века в США. Одна из его основных задач – донести до архитектора мнение местного населения. В зависимости от методов работы с местными сообществами эта тенденция направлена на то, чтобы представить индивидуальные запросы каждого участника процесса, что увеличивает значение индивидуального в территориальном планировании.

Сегодня на уровне планирования городской среды часто большое значение имеет пересечение нескольких групп заинтересованных пользователей: прямые пользователи – жители, предприниматели и органы управления, и «косвенные интересанты» – градозащитники, краеведы, культурологи. Однако часто в вопросе планирования городской среды приходится сталкиваться либо с интересами конкретного предпринимателя, который диктует местному социуму свои идеи, поскольку финансирует преобразование на данной территории, либо с интересами конкретного жителя, который находится, в отличие от остальных, в непосредственном взаимодействии с территорией. Индивидуальное на этом уровне также появляется в случаях необходимости обеспечения потребностей людей и групп с ограниченными возможностями жизнедеятельности, которым нужны либо большие возможности, либо большие ограничения. Интересы социума тут также можно поделить на интересы внутренних и внешних социальных групп: тех, кто проводит много времени на территории и непосредственно с ней взаимодействует и тех, кто живет рядом и посещает эти места в определенных случаях. Получается, что как индивидум, так и внешний и внутренний социум влияют на территориальное планирование городской среды.

На уровне планирования крупнейших городов страны или районов в составе областей возникают другие соотношения. Понятие индивидуального здесь применимо уже не к одному человеку. Здесь важна группа людей, составляющих идеологическое ядро городского района в крупнейшем городе или в небольшом поселении в районе области. На этом уровне меньшее влияние на территориальное планирование имеют местные социальные группы – молодежь, студенты, ремесленные мастера, ученые и так далее. За исключением тех случаев, когда весь район или поселение – это «студенческий городок», ремесленная артель, научный центр или другая территория, имеющая в основе конкретную социальную группу. Более крупные социальные группы, оказывающие влияние на территориальное планирование подобных территорий – жители соседних городов или районов, иногда и соседних регионов.

Учет как можно большего числа индивидуальных характеристик населения позволяет точнее решать вопросы территориального планирования и позволяет ссылаться при обосновании проектных предложений на конкретных людей или группы. Однако без знания общих социальных характеристик невозможно рационально использовать территории, поскольку это принесёт вред, в первую очередь, прилегающим территориям, а следствия этого принесут ущерб и самим местным жителям.

Например – люди хотят, чтобы на окраине города был санаторий вместо градообразующего производства, которое может вредить их здоровью. Если даже они не потеряют место приложения собственного труда, то город может понести большие убытки, так как санаторий не принесет городу достаточной прибыли. К тому же жители соседних поселений, занятые на производстве, потеряют рабочие места и начнут конкурировать за рабочее место с горожанами, их поселения начнут деградировать, люди будут уезжать, и горожане тем или иным образом пострадают от последствий своего решения. Решением должно стать создание системы утилизации отходов производства, поиск наиболее подходящей площадки

для санатория и ряд других решений, которые обусловлены всесторонним анализом информации о территории, которой владеют специалисты.

На уровне регионального территориального планирования становятся важны интересы внутренние – групп поселений и городов, в т. ч. региональных столиц (административных органов, как делегирующих мнение местного населения) и внешние – столичных городов, групп поселений и городов других регионов и стран. Однако важно отметить, что на этом уровне «пирамида полномочий» по-прежнему не пропускает индивидуальное в территориальное планирование.

Для управляющих органов сложно вести всесторонний мониторинг потребностей и интересов местного населения. Люди могут жить в соседних городах на границах соседних регионов и ездить каждый день из одного в другой на работу, но при этом территориальное планирование, формально разрабатываемое в административных границах региона или района, не учитывает эти передвижения, и транспортный каркас с инфраструктурой может быть не рассчитан на этих людей. В свою очередь, неточность оценки нагрузки на городскую инфраструктуру приводит к дефициту, авариям, трате лишнего времени в пути и многим другим проблемам. Также подобные проблемы возникают, когда в разных регионах и составляющих их районах учет данных о населении производится разными способами. Это не позволяет точно оценивать ситуацию и также ведет к ошибкам в региональном территориальном планировании.

Таким образом, еще далеко до достижения баланса индивидуального и социального в территориальном планировании. На уровне городской среды индивидуальное, если представляет интересы крупного капитала, часто превалирует над социальным. На уровне крупного города или района области и на региональном уровне проявления индивидуальных запросов, как правило, почти отсутствует. Однако современные тенденции, ведущие к повышению значения личности, требуют уделять внимание реализации индивидуальных запросов и на этом уровне территориального планирования, особенно на границах территориальных единиц.

«Капиталистическое» и «социалистическое» в территориальном планировании

Немаловажную роль в вопросе экономической и социальной жизни государства занимает вопрос баланса элементов «капитализма» и «социализма». Если предыдущий вопрос касался основных трендов градостроительства, в рамках которых архитектор иногда имеет возможность сам выбирать акцент в своей деятельности в вопросах баланса индивидуального и социального, то в данном случае баланс в вопросах территориального планирования между капиталистическими и социалистическими методами заложен на законодательном уровне.

Ранние прообразы идей социализма можно найти в работах «Государство» Платона, «Утопии» Томаса Мора, «Манифесте...»⁹, других работах К. Маркса и других авторов. Но их правомерность и реальность смогли апробировать с помощью воплощения этих идей в Европе XIX века и в мировой практике XX века. В XX веке не только СССР, но и ряд других государств пытались сформировать «идеальное» социалистическое общество. В СССР удавалось долгое время удерживать средства производства в руках государства за счет их национализации, в первую очередь – ликвидации частной собственности на землю. При этом удалось создать ряд социальных учреждений, которые позволили сделать относительно равно доступными здравоохранение, образование и другие блага для большей части населения. Однако государству не удалось уйти от рыночных отношений. В мире идей исключение денег из процесса товарообмена не кажется достаточно сложным. Опыт СССР по возвращению денежного оборота, сдачу в аренду частным лицам мелких и

⁹ Маркс К., Фридрих Э. Манифест Коммунистической партии / Перевод. Москва: Политиздат, 1974. 64 с.

средних предприятий был не последним изменением в концепции социалистического государства.

Близкими идеями можно считать концепцию «китайского социализма» Си Цзинпина¹⁰, основанную на идеях 1980-х годов Чжао Цзыяня [9]. Так в Китае появились коммерциализация производства, передача имущественных прав на ряд мелких предприятий коллективам и отдельным лицам, отделение права собственности от права хозяйствования на госпредприятиях, переход к рыночным ценам на большую часть товаров и услуг, усиление роли банков в системе макроэкономического регулирования, расширение рынка средств производства, услуг и финансов и даже поощрение развития частных хозяйств, основанных на наёмном труде.

Этот ряд «уступок» стал необходим сегодня в Китае, как это было и в Советском союзе, для достижения в будущем «более совершенного» социализма. Однако китайская методика прогнозирования развития территорий сделала сегодня акцент на развитии сельских территорий и малых городов, чтобы укрепить двойственную систему государства.

Более радикальной формой социализма можно считать режим «кадаризма» в Венгрии 1960–80-х годов (по фамилии первого секретаря компартии Венгрии Яноша Кадара), когда была одобрена финансовая самостоятельность государственных предприятий. Принятие этого закона сначала дало хорошие результаты, но в дальнейшем лишь ухудшило положение экономики и демографии государства.

В сегодняшней России, несмотря на официально провозглашённый и закреплённый законодательно вектор капиталистического развития и курс на построение рыночной экономики, по-прежнему прослеживаются и усиливаются попытки определенного контроля экономических, ресурсных и демографических потоков. Регулирование пространственного развития территорий также носит плановый характер, хотя административные органы не требуют выполнения «5-летних территориальных планов».

Плановая экономика как официальный элемент управления отсутствует, однако мы видим, что одним из важных её признаков на разных уровнях территориального планирования всё ещё является создание стратегических планов на 5 – 10 лет. Сегодня только Москва частично отказалась от создания планов развития и преобразования всего города, что не позволяет горожанам и специалистам в узких областях видеть общую картину развития города. Это создаёт новые возможности управления механизмами рыночной экономики, но при этом снижает возможности учета интересов жителей и самого института социальной защиты населения.

С другой стороны, многие капиталистические страны мира пользуются полезными элементами плановой экономики, в рамках пространственного планирования создаются 5-ти, 10-ти и 20-летние планы развития городов, которые выполняются, контролируют рыночные отношения как малого, так и крупного бизнеса на своих территориях, потому что плановое развитие не позволяет деградировать территориям, на которых происходят экономические кризисы, не позволяет более богатым регионам чрезмерно увеличивать численность населения, повышать цены на местные продукты.

Важным элементом социалистического регулирования внутри системы территориального планирования, сохранившимся с советского периода, является база социального обеспечения населения. С её помощью населению гарантируется определенный базовый уровень инженерной, транспортной и социальной инфраструктуры на территории. С точки зрения современных требований, советские нормативы (например, норма жилищной

¹⁰ XIX съезд КПК: внешние и внутренние последствия и перспективы реформ в Китае / Сравнительная политика. 2018. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/19-sezd-kpk-vneshnie-i-vnutrennie-posledstviya-i-perspektivy-reform-v-kitae> (дата обращения: 20.05.2022).

обеспеченности в 18 м² на человека) были занижены, поскольку сегодняшние глобальные мировые тренды диктуют более высокие стандарты жизни.

Тем не менее, редко удастся исполнить предложения по территориальному планированию, где эти характеристики выше тех, что указаны в Стандартах и ГОСТах, а некоторые нормативные параметры, как нормы инсоляции, по отношению к советским стандартам ещё и снижаются. Мировой опыт капиталистического мира подразумевает, что высокий уровень требований к объектам инфраструктуры не означает повсеместную доступность объектов для всех слоев населения.

Жители государства, воспитанные на идеях всеобщего единства и равноправия, зачастую не готовы к такому формату «социального благополучия». Поэтому необходимо сохранить практику бесплатной медицины и бесплатного образования, но сегодня мы уходим от них всё дальше. Официально каждый гражданин имеет на них право, но на деле не всем доступно бесплатное образование, а бесплатная медицина часто носит формальный характер и направлена на то, чтобы навязать пациентам платные услуги.

Как архитекторы мы не можем влиять на этот вопрос напрямую, но мы можем предлагать большую связность территорий, создание более комфортных медицинских и образовательных учреждений, чтобы молодые врачи и преподаватели имели больший стимул для работы даже в сельских регионах и могли экономить деньги на дороге, жилье, питании. А если улучшать градостроительными методами экологическую ситуацию территорий, то врачи будут реже сталкиваться с тяжелыми и летальными случаями, не разочаровываясь в профессии, и больше людей смогут остаться жить в этом регионе, когда в нём повысится качество жизни. Сегодня остатки социалистического уклада в капиталистической системе страны являются одним из немногих элементов, сдерживающих недовольство социальным расслоением общества. Сейчас не существует сословного неравенства, как до революции, однако классовое становится всё более заметным (хотя социальное расслоение существовало и в советский период).

Таким образом, территориальное планирование должно сохранять элементы социалистического в своей структуре, сохраняя основы социального равноправия населения, помогая удовлетворять его основные потребности. Однако важно не только разрабатывать 5-ти и 10-летние планы пространственного развития территорий, но и реализовывать их, то есть нести ответственность за предлагаемые решения и их воплощение.

Развитие мегаполисов и стабилизация сельских территорий

Россия долгое время была преимущественно аграрной страной, где большая часть населения проживала в сельской местности. Реформы конца XIX века, революции начала XX века стали началом массового перехода от сельской к городской модели. Многие крестьяне переехали в города. События 20 – 30-х годов прошлого века показали, насколько сложно установить баланс между городом и сельской местностью. Стремление к улучшению жизни рабочего класса можно отчасти считать фактором развития городов.

Советский период был ознаменован несколькими волнами возникновения новых городов. Ни до, ни после этого периода одновременно их столько не создавалось. Тем не менее, советское государство не отказалось от развития сельской местности. Конечно, для крестьян существовал ряд угроз и административных барьеров: для зажиточных – опасность попасть под раскулачивание, необходимость вступления в колхозы, вопрос получения паспортов и многое другое. Эти меры в некоторой степени позволяли удерживать людей на местах.

Административно поддерживаемый баланс между сельскими и городскими населенными территориями позволял относительно эффективно развивать систему расселения нашей страны и поддерживать ее экономическое развитие, в меньшей степени, чем сегодня,

полагаясь на импорт. После распада Советского Союза ситуация изменилась. Снова большие массы сельского населения потянулись в города, и многие сельскохозяйственные территории опустели, особенно в Нечерноземье и на Севере. Стоимость оборудования для сельского хозяйства оказалась слишком высока, а люди уже не хотели возвращаться к модели кооперации, подобной колхозам.

Выживают и развиваются только крупные сельскохозяйственные производства, где все процессы поставлены на поток. Такие производства часто связаны с собственниками и работниками-горожанами и располагаются вблизи крупных городов. Это не стимулирует развитие сельских территорий. Выживание сельских поселений стало возможно за счет ряда факторов: близости городов, куда люди могут ездить каждый день; наличие производств, которым удалось вступить в систему крупной российской или межгосударственной кооперации; автономизации поселений, в меньшей степени зависящих от остального социума. Подобный дисбаланс между городом и сельской местностью в нынешних условиях может считаться естественным, но приводит к деградации экономики и государства в целом. Еще в прошлом веке опытным путем было определено, что экономически автономное государство не может существовать без баланса этих территорий.

На протяжении 30 лет неоднократно происходило обсуждение стратегических направлений развития территорий России. При этом в реальном градостроительстве акцент делался на развитии крупных и крупнейших городов, хотя некоторые корпорации пытались делать акцент на производстве местной сельскохозяйственной продукции. В современных условиях международной обстановки стал особенно заметен высокий уровень интеграции экономики России в мировую систему.

Современная российская экономика была построена на импорте готовой продукции (от высоких технологий до продуктов питания и предметов роскоши) и на экспорте сырья (полезных ископаемых, древесины, пшеницы...) и некоторых продуктов первичной обработки (которая дает небольшую прибавочную стоимость). Хотя многие современные управленцы и предприниматели знакомы с трудами не только современных экономистов, но и К. Маркса и Ф. Энгельса, наше государство в погоне за эфемерным мировым статусом одного – двух мегаполисов и руководствуясь идеей, что «невидимая рука рынка» всё расставит по местам, оказалось низшим элементом капиталистической системы – добывающей территорией, живущей в режиме «догоняющего развития».

При этом установка на привилегированное развитие крупнейших городов и агломераций привела нас к известной проблеме – достижения баланса между городом и деревней, которую нам необходимо решать снова. Методы преобразований советского периода привели к миллионам жертв, да и методы современного социалистического Китая отчасти можно назвать жёсткими. Для современной России необходим поиск новых решений этого вопроса с помощью более мягких методов. Сегодня создан ряд программ для малого и среднего бизнеса, программы фактической раздачи необрабатываемых территорий за минимальные средства («гектар за рубль»), но для развития страны в условиях мировой изоляции и тотальных санкций этого уже недостаточно.

Мировой тренд устойчивого развития диктует нам более экологичный образ жизни. Небольшой процент населения России, вдохновляясь этими идеями, переезжает за город, но столкновение с реальными проблемами работы на земле заставляет многих людей вернуться обратно в комфортные крупные и крупнейшие города. В территориальном планировании регионов в сфере стабилизации и развития их сельских территорий важную роль играет взаимодействие региональных центров и городов, входящих в состав их агломераций.

Сельские территории внутри агломераций служат ресурсом для расширения городов, а вне агломераций они деградируют из-за отсутствия качественной транспортной и социальной инфраструктуры. Люди, занимающиеся сельским физическим трудом, часто не могут

получить минимального медицинского обслуживания, для них всё менее доступен культурный досуг и высшее образование. Сегодняшних жителей сельских территорий не так сильно пугают кооперации – бывшие колхозы, одной из их проблем которых было отсутствие честного распределения заработка за проделанную работу, что тормозило не только внедрение инноваций в сельское хозяйство, но и простой рост уровня благосостояния.

Но сегодняшние жители не видят смысла в производстве собственных продуктов, так как существующие представления о методах обеспечения роста экономики не относятся серьёзно к задаче поддержания местных рынков (когда жители получают субсидии или иные преференции за покупку более дорогой, но и более качественной местной продукции взамен привозимой более дешевой из соседнего региона или государства). Это является еще одним тормозом в развитии сельскохозяйственных территорий. Сегодня доля сельского населения оказалась уже кратно ниже доли городского населения. Сельчане уже не борются с деспотизмом городов, а сдают, покидая свои дома. В свою очередь территории вблизи крупных городов, где почти не осталось постоянного населения, захватываются и превращаются в логистические центры или новые жилые районы, которые стоят пустыми или заполняются бывшими жителями сел и малых городов, часто из других регионов и стран.

Исходя из вышесказанного, для стабилизации внутреннего баланса экономики государства в методику территориального планирования должен быть внесен ряд изменений. Главный акцент в территориальном планировании каждого региона должен быть разделен между агломерацией региональной столицы и основным пространством сельских территорий. Следует одновременно разработать общую стратегию их территориального планирования в каждом из регионов и уточнять её раз в 5–10 лет. Это позволит более равномерно и гармонично развивать освоенные территории России и стабилизировать экономику. Это будет способствовать и повышению качества жизни на сельских территориях.

Следование мировым трендам или уникальное развитие

На разных этапах формирования российской государственности можно отметить обращение к иностранному опыту: легендарному «призванию варягов» на княжение, принятие христианства от Византии, реформы Петра Первого, марксизм и другое. Отношение к этому явлению в русском обществе характерно представлено в споре западников и славянофилов. Несмотря на то, что принято проводить между ними чёткую грань, можно отметить, что и в рассуждениях славянофилов прослеживается влияние иностранных культур.

Например, идею Хомякова о возвращении к традициям «Святой Руси» нельзя считать вполне обращенной к истокам русской культуры, потому что в центре такой идеологии оказывается религиозная традиция, принесенная извне. Получается, что цивилизационный стержень государства эклектически сформирован из привнесенных в разные периоды элементов цивилизаций Запада и Востока, Европы и Азии. При этом многие народы, живущие на территории России, были «по ту сторону» в череде войн, которые чтят, помнят и превозносят в учебниках истории. Их историческая культура иногда древнее, чем славянская культура. При этом объединяющие «гражданскую нацию» экономические и культурные элементы часто оказываются наследием даже не XVIII–XIX веков, а советского периода.

Взаимообмен и заимствование идей, элементов материальной и нематериальной культуры соседей является естественным процессом в мире. Они помогают преодолевать периоды застоя и кризисов. На сегодняшний день ряд стран Восточной Азии можно назвать лучшими в сфере усвоения части иностранных идей, но в основном технологий. История современных Японии и Китая наполнена примерами заимствования и переосмысления идей политического и экономического устройства «передовых» государств, так же точно, как

история Европы XII–XVIII веков наполнена примерами заимствования и переосмысления научных, культурных и технических идей многих стран Азии.

В культуре Японии можно заметить многочисленные религиозные, культурные и бытовые явления, в которых отдаленно прослеживается влияние Китая. Однако общая идеология социального строя Японии претерпела за последние века не столь значительное количество преобразований, как весь мир, производящий впечатление движущегося к единому глобальному социуму. А в самом Китае заимствование идей прослеживается с конца XIX века в части идеологических, политических и отчасти даже социокультурных явлений.

Заимствование и переработка идей в этих странах проходит, как правило, медленнее, чем в странах европейской культуры. Однако подобная «медлительность» обеспечивает обдуманное и устойчивое внедрение. В нашей стране многие идеи внедряются «сверху», быстро и зачастую не всегда обдуманно. Примером такого явления были регулярные планы городов Екатерининской эпохи, разработанные комиссией И. Бецкого, которые являются одним из поворотных моментов в истории градостроительства России. Регулярная структура городов должна была снизить частоту возникновения эпидемий, уменьшить количество пожаров, регулировать земельные наделы жителей.

Но проекты часто разрабатывались не на местах, из-за чего в некоторых случаях планировку было сложно посадить на местность, улицы иногда размещали неправильно относительно основных направлений ветра, что только усиливало пожары, а город в результате постоянно продувался холодными ветрами. За 30 лет было разработано более 300 проектов городов, но с начала реализации первого проекта и окончания разработки последнего прошло не так много времени. Если бы этот процесс был более растянут во времени, то наверняка в последующих проектах удалось бы лучше преодолеть ошибки первых.

Сегодняшняя ситуация с внедрением модных мировых трендов меняется. Судя по событиям последних 20 лет, мы перестаем гнаться за мировой «модой», стараясь сначала осмыслить элементы нового уклада, прежде чем их применять. Однако возникает и другое явление: наши идеи недавнего прошлого, переосмысленные другими странами, преподносятся нам как нечто новое. А наше общество, как ушедшее от этих идей, видит непримиримое противоречие между вектором отечественного развития и этими «новыми» идеями Запада.

Например, идеология устойчивого развития включает 17 целей, но за последние годы ООН сделал акцент на ряд проблем, многие из которых в настоящее время не представляются значительными на территории России. При этом некоторые цели устойчивого развития, которые в основном уже считаются достигнутыми передовыми странами, наоборот, у нас только начинают осознаваться, так как мы старались следовать предшествующим Европейским трендам. Но, в отличие от Европы, у нас существует больше шансов для реализации этих целей, так как большую часть территорий России по-прежнему занимает дикая природа, а в представлениях о наилучшем социальном укладе сохраняются идеи равноправия, чего нет или недостаточно в ряде стран – мировых экономических лидеров.

Для того чтобы вернуться и удержаться на позициях одного из мировых лидеров, для России представляется целесообразным стараться внедрять мировые тренды. Однако, если даже такое искусство, как архитектура, является отстающим по времени реализации, то градостроительство и его неотъемлемая, наиболее крупномасштабная часть – территориальное планирование – требует намного большего времени на формулирование идей и их апробацию.

Такие страны, как Франция и Англия в сфере территориального планирования решают вопрос децентрализации территорий. В государствах с такой относительно небольшой

площадью децентрализация является процессом более эффективного освоения территорий внутри крупных агломераций, реже небольших участков территорий между агломерациями.

Китайская практика территориального планирования на ближайшую пятилетку, сочетающая поддержание развития как крупных, так и малых городов и дальнейший план укрепления статуса сельских территорий, является хорошим примером использования мировых трендов для удовлетворения внутренних нужд государства. В Китае, Канаде, Западной части США и России существует ряд преимущественно сельских, малонаселённых территорий, находящихся вне крупных и крупнейших агломераций, на большом расстоянии друг от друга. Эти территории не могут развиваться на основе идей децентрализации мегаполисов. Здесь нужны иные методы и совсем другие программы. При этом и в Китае, и США существуют значительные территории с высокой плотностью населения, которая не сопоставима даже с наиболее густонаселённым Центральным федеральным округом России.

Конечно, в России остро стоит вопрос глобального потепления (например, уменьшение зоны вечной мерзлоты), но многие города мира, для которых разрабатывается стратегия защиты от последствий глобального потепления, являются приморскими городами в условиях тропического, субтропического или умеренного морского климата, и поэтому сталкиваются с другими проблемами, чем наиболее засушливые для нашей страны. В то же время проблемы глобального потепления, характерные для Российского севера, так же остро стоят только в Канаде и на небольших материковых территориях Скандинавии.

Серьёзные комплексные исследования географических, климатических, социальных, идеологических, политических особенностей стран приводят нас к тому, что на уровне территориального планирования России и её регионов требуются собственные методы развития, не имеющие прямых аналогов в мире. Конечно, необходимо изучать мировые тренды, искать среди них полезные для нас методики. Но при этом огромное внимание должно уделяться не трендам, а мировым научным практикам, которые должны осмысливаться и применяться в решении проблем территориального планирования России.

Заключение

Для сохранения, сбережения и развития системы расселения России в современных реалиях в территориальном планировании необходим ряд изменений:

- Повышение значения индивидуального подхода в муниципальном и региональном планировании, внимание к социальным группам на административных границах территорий.
- В территориальном планировании необходимо сохранять сложившийся баланс «капиталистического» и «социалистического», индивидуального и социального.
- В территориальном планировании нельзя слепо следовать глобальным трендам. Необходимо переосмыслить мировые научные практики и применять их при решении проблем территориального планирования России.

При этом в большей степени нужно обратиться к отечественным аналитическим исследованиям и найти архитектурно-градостроительные пути решения поставленных задач совместно со специалистами не только в архитектуре, градостроительстве и смежных областях, но и в близких естественнонаучных, технических, общественных и гуманитарных сферах.

Список источников

1. Витрувий М.П. Десять книг об архитектуре / Перевод Петровского Ф.А. Москва: Едиториал УРСС, 2003. 61 с.

2. Давидович В.Г. О взаимосвязанном расселении в городских агломерациях // Градостроительство и районная планировка. Киев, Будивельник, 1967. 77с.
3. Дубровин П.И. Агломерация городов (Генезис, экономика, морфология) // Вопросы географии. Москва: Мысль, 1959. С. 23–37.
4. НЭР. Город Будущего / Фонд AVC CHARITY; [сост.: А.Э. Гутнов и М. Пантелеев; пер. с англ. А. Белоусова]. Лондон: Фонд AVC CHARITY, 2018. 193 с.
5. Проблемы расселения: история и современность // Сборник статей в честь Георгия Михайловича Лаппо. Москва: Ваш Выбор. ЦИРЗ, 1997. 154 с.
6. Санофф Г. Соучаствующее проектирование. Практики общественного участия в формировании среды больших и малых городов / пер. с англ.; [ред.: Н. Снигирева, Д. Смирнов]. Вологда: Проектная группа 8, 2015. 170 с.
7. Ткаченко А.А. Ключевые понятия теории расселения: попытка переосмысления // Вестник Московского университета. Серия 5. География. 2018. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/klyuchevye-ponyatiya-teorii-rasseleniya-popytka-pereosmysleniya> (дата обращения: 13.08.2021).
8. Чжан Чжан. Особенности регионального размещения населения в Китае // Экономика и финансы (Узбекистан). 2012. №12. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-regionalnogo-razmescheniya-naseleniya-v-kitae> (дата обращения: 22.07.2022).
9. XIII съезд КПК и реформа в Китае / Под редакцией Су Вэньмина; перевод с кит. сотрудники бюро переводов при ЦК КПК. Пекин, «Пекинский еженедельник», 1987. 126 с.
10. Beyer R.M., Krapp M., Eriksson, A. et al. Climatic windows for human migration out of Africa in the past 300,000 years // Nature Communication 12, 4889 2021. URL: <https://doi.org/10.1038/s41467-021-24779-1> DOI: 10.1038/s41467-021-24779-1 (дата обращения: 10.04. 2022).
11. Kedar Y., Kedar G. & Barkai R. The influence of smoke density on hearth location and activity areas at Lower Paleolithic Lazaret Cave, France // Scientific Reports 12, 1469 2022. URL: <https://doi.org/10.1038/s41598-022-05517-z> DOI: 10.1038/s41598-022-05517-z (дата обращения: 12.04. 2022).

References

1. Vitruvij M.P. *Desyat' knig ob arhitekture* [Ten Books on Architecture]. Moscow, Editorial URSS, 2003, 61 p.
2. Davidovich V.G. *O vzaimosvyazannom rasselenii v gorodskih aglomeracijah. Gradostroitel'stvo i rajonnaya planirovka* [On interconnected settlement in urban agglomerations]. Kiev, Budivel'nik, 1967, 77 p.
3. Dubrovin P.I. *Aglomeraciya gorodov (Genezis, ekonomika, morfologiya). Voprosy geografii* [Urban Agglomeration (Genesis, Economy, Morphology)]. Moscow, 1959, pp. 23-37.
4. *NER. Gorod Budushchego* [New Element of Settlement (NER) - the city of the future. Ed. A.E. Gutnov i M. Panteleev]. London, Fond AVC CHARITY, 2018, 193 p.
5. *Problemy rasseleniya: istoriya i sovremennost'. Sbornik statej v chest' Georgiya Mihajlovicha Lappo* [Issues of settlement geography: today and in the past selection of articles in honor of G. M. Lappo]. Moscow, Vash Vybor, 1997, 154 p.

6. Sanoff G. *Souchastvuyushchee proektirovanie. Praktiki obshchestvennogo uchastiya v formirovanii sredi bol'shih i malyh gorodov. Genri Sanoff* [Democratic Design. Participation Case Studies in Urban and Small Town Environments. Ed. N. Snigireva, D. Smirnov]. Vologda, 2015, 170 p.
7. Tkachenko A.A. *Klyuchevye ponyatiya teorii rasseleniya: popytka pereosmysleniya* [Key concepts of the settlement theory: an attempt of rethinking]. Vestnik Moskovskogo universiteta, 2018, no. 2. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/klyuchevye-ponyatiya-teorii-rasseleniya-popytka-pereosmysleniya>
8. Chzhan Chzhan. *Osobennosti regional'nogo razmeshcheniya naseleniya v Kitae* [Features of regional population distribution in China]. Ekonomika i finansy (Uzbekistan), 2012, no. 12. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-regionalnogo-razmescheniya-naseleniya-v-kitae>
9. *XIII s"ezd KPK i reforma v Kitae* [13th National Congress of the Chinese Communist Party]. Pekin, 1987, 126 p.
10. Beyer R.M., Krapp M., Eriksson A. et al. Climatic windows for human migration out of Africa in the past 300,000 years. *Nature Communication* 12, 4889 2021. Available at: <https://doi.org/10.1038/s41467-021-24779-1> DOI: 10.1038/s41467-021-24779-1
11. Kedar Y., Kedar G. & Barkai R. The influence of smoke density on hearth location and activity areas at Lower Paleolithic Lazaret Cave, France. *Scientific Reports* 12, 1469 2022. Available at: <https://doi.org/10.1038/s41598-022-05517-z> DOI: 10.1038/s41598-022-05517-z

ОБ АВТОРЕ

Милашевская Анна Николаевна

Аспирант кафедры «Градостроительство», Московский архитектурный институт (государственная академия), Москва, Россия
annettelion@mail.ru

ABOUT THE AUTHOR

Milashavskaia Anna N.

Postgraduate Student, Department «Urban Planning», Moscow Architectural Institute (State Academy), Moscow, Russia
annettelion@mail.ru